

том, вдруг опять сильно потупившись. Губы и подбородок ее опять запрыгали. Она давно уже поражена была бедною обстановкой Раскольникова, и теперь слова эти вдруг вырвались сами собой. Последовало молчание».

Состояние Сони дается в восприятии Дуни, глаза которой после этих слов *как-то прояснились*, и матери, посмотревшей на Соню *даже приветливо*. **Как воспринимает Соню мать Раскольникова?** «Этой девицы я очень боюсь. Как вошла она, я в ту же минуту и подумала, что тут-то вот главное и сидит... Смущает она меня. ... глаза такие, я едва на стуле усидела, помнишь, как рекомендовать начал?» Однако именно после знакомства с Соней Дуня сказала о своем женихе: «Мало ли что пишет! А я уверена, что она... прекрасная и что все это — вздор!» И вдруг отрезала: «А Петр Петрович негодный сплетник». Детскость Сони, скромность, робость никому не дают повода думать о ней как *девице отъявленного поведения*.

Сама же она стыдится приходить к *честным людям*, а тем более сидеть рядом с ними, но ее снова вынуждают обстоятельства. Этим и объясняется, что она то *потупилась*, то *дрожит от страха*, оказавшись рядом с дамами, то и дело *пугается и соскаивает с места*. Давая еще один портрет Сони, автор подчеркивает, как *пристально ее разглядывает* Раскольников, будто ищет сходство с прежним представлением о ней. **Что акцентирует автор в ее внешности¹⁰?** Как и в первом портрете, он подчеркивает *ее замечательные голубые глаза*. «Голубые глаза ее были такие ясные, и когда оживлялись они, выражение лица ее становилось такое доброе и простодушное, что невольно привлекло к ней». «Глаза такие, я едва на стуле усидела».

Чем обусловлена перемена в настроении Раскольникова¹¹? Внезапное просветление на его лице объясняется словами Разумихина, тем, что *ве-ли-ко-лепно все обернулось!* Действительно, *смущение*, которое он испытывал в момент появления девицы *отъявленного поведения*, обернулось уверенностью в себе, поскольку Соня оказалась не тем, чем выставил ее Лужин в глазах матери и сестры. Поэтому ему, как и в первый день после убийства, *вдруг захотелось сказать всем что-нибудь приятное¹²*. «Дуня, прощай же! Дай же руку-то!» Дуня, *тоже почему-то вся счастливая*, улыбается благодаря столь неожиданной помощи Сони и перемене в настроении

брата, который еще минуту назад говорил с ней резко и сухо. Именно в этот момент чуткая Соня с *удивлением* замечает¹³ *внезапно просветлевшее лицо его*, которое, вероятно, объясняет в своем сердце его радостью от общения с матерью и сестрой. Приподнятость его настроения звучит в словах: *Упокой господь мертвых, а живым еще жить! Так ли? Так ли?* — и очень напоминает состояние, когда он был в удивительном волнении, помогая умирающему Мармеладову: «Есть жизни! Разве я сейчас не жив?» Возникшее вдруг желание пойти к Порфирию под предлогом вернуть заклад объясняется вновь появившимся сознанием собственной силы. И только последнее фразы обнажают его настоящие чувства — *вдруг весь рассказ покойника отца ее пронесся в эту минуту в его памяти; ему все хотелось смотреть в ее тихие, ясные глаза*.

Соня же не мудрствует, она хочет со своим чувством «остаться, наконец, одна и, ни на кого не глядя, ничего не замечая, вспоминать, соображать каждое сказанное слово, каждое обстоятельство. Никогда, никогда она не ощущала ничего подобного. Целый новый мир неведомо и смутно сошел в ее душу».

При каких обстоятельствах происходит третья встреча героев? Почему, «давно выбрав» Соню, Раскольников идет к ней только после очередного невыносимого для него свидания с родными? В каком состоянии он находится? Как можно объяснить его бесцеремонное поведение?

В результате анализа учащиеся должны понять, что Раскольников идет к Соне, чтобы понять, что дает ей, тоже переступившей, силы, позволяет сохранить связь с людьми, жить с ними общей жизнью, понять, что же поддерживало ее. Ведь сам он, совершивший преступление, испытывает *мрачное ощущение мучительного, бесконечного уединения и отчуждения*, которое «вдруг сознательно сказалось в душе его... Одно новое, непреодолимое ощущение овладевало им все более: это было какое-то бесконечное, почти физическое отвращение ко всему встречавшемуся и окружающему, упорное, злобное, ненавистное». «Мать, сестра, как любил я их! Отчего теперь я их ненавижу». Состояние Сони, как убеждается Раскольников, не является подавленным, несмотря на ее внешнее отчаяние. *Восторженное волнение* Сони, *тайна ее бытия* лишают